

*Д. Ю. Матуйзо, аспирант БГУКИ
Научный руководитель – М. А. Можейко,
доктор философских наук, профессор*

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК НЕОБХОДИМЫЙ КОМПОНЕНТ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Культурная политика уже давно изучается различными социогуманитарными дисциплинами. Однако только рассмотрение ее в качестве предмета культурологического анализа дает возможность всесторонне оценить тот эффект, который оказывает деятельность различных социальных институтов (в том числе государственной власти), социокультурных групп (как формальных, так и неформальных) и отдельных личностей (имеются в виду не только деятели культуры и искусства, а также представители политической элиты) на функционирование культурных систем. Именно культурологический подход наиболее удачно позволяет взглянуть на культуру не просто как на сферу общественной жизни, отрасль народного хозяйства или область специфической профессиональной деятельности. Культура представляется, с одной стороны, как своего рода зеркало, в котором через различные культурные практики отражается состояние общества в целом; с другой стороны, это механизм саморегуляции общественного организма и мощнейший инструмент воздействия как на личность, так и на процессы, протекающие в разных сферах общественной жизни.

Что же касается культурологической экспертизы, то она еще до конца не оформилась в качестве полноценного института даже за рубежом. В Республике Беларусь культурологическая экспертиза как сфера профессиональной деятельности вообще отсутствует. Вместе с тем, как показывает зарубежный, в частности российский, опыт, эффективное осуществление культурной политики невозможно без привлечения не только специалистов в различных видах искусств и компетентных работников культурно-досуговой сферы, но и профессиональных культурологов, способных осуществлять экспертную оценку различных культурных продуктов, явлений, социокультурных и даже законодательных проектов [2, 3, 5, 9].

Культурная политика представляет собой сложный феномен, подробное рассмотрение которого не входит в задачи данного

исследования, поэтому мы ограничимся лишь кратким обзором основных подходов и определением некоторых существенных характеристик, необходимых в контексте данной проблематики. Л. В. Востряков, обобщая попытки зарубежных аналитиков дать определение культурной политики, выделяет следующие подходы:

– целевой (деятельность, направленная на достижение востребованных обществом целей в области культуры, а также сознательное регулирование в области культуры при принятии необходимых решений по всем вопросам, относящимся к культурному развитию общества в целом);

– инструментальный (основан на концепции культуры как инструмента развития общества; соответственно, речь идет о культурной деятельности, направленной на общественное развитие и решение социальных проблем);

– ресурсный (в рамках него сфера культуры предстает в качестве ресурса социально-экономического развития общества; в данном контексте культурная политика рассматривается как система мероприятий по включению культурной сферы в хозяйственную деятельность).

По мнению исследователя, нередко данные подходы совмещаются, и тогда используется комплексный управленческий подход [4].

Вместе с тем, как справедливо замечает В. А. Луков, в большинстве подходов недостаточно внимания уделяется субъектам культурной политики; более того, главным, а порой и единственным субъектом выступает государство. В итоге культурная политика сужается до деятельности государственных структур [8, с. 76–77]. Вместе с тем в современной науке происходит широкое переосмысление феномена культурной политики, что, в частности, выражается во введении такого понятия, как многосубъектность. В современных обществах культурную политику определяет не только власть (система государственного управления) и политическая элита, но и художники, потребители, бизнес-сфера, общественные организации и различные объединения [1]. При этом «многосубъектность культурной политики способствует снижению давления (разных форм проявления детерминизма) на культуру со стороны других социальных систем, ибо вопрос согласования приоритетов с участием всех субъектов культурной политики, укрепляет позиции самой культуры в общественном развитии» [1].

Бесспорно, основную роль в культурной политике, даже в условиях многосубъектности, продолжает играть государство, которое, по сути, является определяющим субъектом. Вместе с тем, рассматривая деятельность государства в сфере культуры, необходимо различать понятия «культурная политика» и «управление в сфере культуры» (как институционализированной области культурной деятельности). По мнению О. Н. Астафьевой, «“управление в сфере культуры” в большей степени концентрируется на решении проблемы материальной и финансовой оптимизации. И здесь центральными становятся вопросы социальной результативности. В то время как приоритеты “культурной политики” – это категории стратегического планирования и прогнозирования» [1].

Вместе с тем признание высокой степени самостоятельности и творческой инициативы со стороны субъектов культурной политики не только умножает культурное разнообразие, но и приводит к их конкурентной борьбе за доминирующее положение, что может привести не только к культурным, но и социальным, а порой и политическим конфликтам. В условиях бесспорного доминирования в культуре властных структур проблемы критериев соответствия различных форм культурных практик общественным нормам и ценностям не существует: они вырабатываются соответствующими государственными органами. Последние в конечном итоге осуществляют отбор допустимых культурных форм, исходя из официальной государственной идеологии. Это обеспечивает внешнюю стабильность, однако такой одномерный подход нередко приводит к игнорированию процессов, происходящих в культуре как самоорганизующейся и динамичной системе.

В связи с вышесказанным актуализируется вопрос необходимости широкого внедрения экспертизы культурной реальности, главной целью которой будет являться оценка различных культурных практик с точки зрения их адекватности существующей культурной системе. Подобная задача, на наш взгляд, может быть возложена на культурологическую экспертизу, которую будут осуществлять не представители органов государственной власти, но члены сообщества профессиональных экспертов-культурологов, существующего на общественных началах [3; 5]. Вместе с тем, решающее слово по вопросам, связанным с культурой, все равно останется за государственными органами, по-

сколькo они обладают монопольным правом на нормативно-правовую деятельность.

Стоит заметить, что необходимо отличать научно-исследовательскую деятельность от экспертной, признавая наличие значительных сходств в их инструментарии. Итогом научно-исследовательских процедур выступают анализ предмета исследования и определенные рекомендации по дальнейшим действиям. Результатом же экспертной оценки является обычно экспертное заключение, содержащее конкретный научно аргументированный вариант решения проблемы, т.е. решение эксперта должно быть однозначным. Именно этот аспект значительно затрудняет проведение, а соответственно, и институциональное признание культурологической экспертизы [6, с. 34–39].

Анализ материалов по данной проблематике показывает, что часто культурологическая экспертиза практически ассоциируется с искусствоведческой или историко-культурной. Вместе с тем область ее применения значительно шире, т.к. предметами экспертной оценки становятся продукты культурной деятельности, а порой и еще шире – нематериального производства, которые традиционно не рассматриваются как произведения искусства. Более того, культурологическая экспертиза способна производить оценку таких объектов, которые относятся к другим сферам жизни общества (политической, экономической, социальной) и напрямую не связаны с культурой, однако косвенно на нее влияют. Речь, по сути, идет об экспертизе не только продуктов культурной деятельности, но о выявлении и оценке культурного аспекта результатов различных видов деятельности [2; 3; 5; 7].

На наш взгляд, одно из важнейших преимуществ культурологической экспертизы перед другими смежными с ней видами, такими, например, как историко-культурная и искусствоведческая, – это оценка продуктов культурной деятельности не столько с позиции соответствия определенным ценностным критериям, сформулированным в границах искусствоведческих дисциплин, сколько с точки зрения их функциональной значимости для конкретной культурной системы. Очевидно, что данный подход является более актуальным для экспертной деятельности в условиях современной культуры постиндустриального общества, в которой критерии символической ценности культурных артефактов приобретают все более размытый и субъективный характер.

В связи с этим очень конструктивным, на наш взгляд, является подход А. Я. Флиера, который в качестве предмета культурологической экспертизы предлагает «социокультурное состояние общества», под которым имеется в виду «набор характеристик и признаков, свидетельствующих о том, в какой степени данное общество управляемо не только средствами административного контроля и принуждения, насилия или угрозы его применения, а также путем “игры” на экономических интересах граждан, но и методами, которые с известной долей условности можно назвать “идеологическими”». Исследователь в данном случае имеет в виду не политическую идеологию, а «те или иные способы инициирования и стимулирования добровольного социально адекватного поведения населения, в основе которого лежит желание людей действовать в соответствии со своими базовыми и текущими актуальными ценностными установками», а также «то, насколько это “идеологическое” управление, основанное на доминирующих ценностных ориентациях, функционирует в режиме стихийного самоуправления данного общества» [9, с. 19–20].

Список использованных источников

1. Астафьева, О. Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность / О. Н. Астафьева // Культурологический журнал Российского института культурологии [Электронный ресурс]. – 2011. – № 1. – Режим доступа: <http://www.cr-journal.ru>. – Дата доступа: 18.03.2014.
2. Астафьева, О. Н. Экспертная деятельность в системе профессиональных компетенций культуролога / О. Н. Астафьева // Культурологическая экспертиза : теоретические модели и практический опыт : коллективная монография / автор-составитель Н. А. Кривич ; под общей ред. В. А. Рабоша, Л. В. Никифоровой, Н. А. Кривич. – М., 2011 – С. 4–18.
3. Василенко, В. В. Культурологическая экспертиза и ее значимость в современной социокультурной практике / В. В. Василенко // Четвертый российский культурологический конгресс с международным участием «Личность в пространстве культуры» [Электронный ресурс]. – СПб., 2013. – Режим доступа: http://culturalnet.ru/main/congress_person/1471. – Дата доступа: 13.04.2014.
4. Востряков, Л. Е. Культурная политика : основные концепции и модели / Л. Е. Востряков // Официальный сайт Правительства Архангельской области РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dvinaland.ru/culture/site/Publications/EoC/EoC2004-1/07.pdf>. – Дата доступа: 13.03.2014.
5. Листвина, Е. В. Культурологическая экспертиза как инструмент публичной политики / Е. В. Листвина // Культурологическая экспертиза : теоретические модели и практический опыт. – М., 2011. – С. 75–82.

6. Никифорова, Л. В. Особенности экспертного знания и культурологическая экспертиза / Л. В. Никифорова, Е. А. Рудакова // Культурологическая экспертиза : теоретические модели и практический опыт. – М., 2011. – С. 34–39

7. Официальный сайт Центра судебных экспертиз Федерации судебных экспертов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sud-expertiza.ru/kulturologicheskaya-ekspertiza/>. – Дата доступа: 05.04.2014.

8. Социальный контроль масс : учеб. пособие для вузов / Э. Ф. Макаревич, О. И. Карпухин, В. А. Луков. – М., 2007. – 117 с.

9. Флиер, А. Я. Культурологическая экспертиза в процессах социального контроля и управления / А. Я. Флиер // Культурологическая экспертиза : теоретические модели и практический опыт. – М., 2011. – С. 18–25.

*Д. А. Матюшкова, аспирант БГУКИ
Научный руководитель – Н. В. Карчевская,
кандидат искусствоведения, доцент*

ПРОБЛЕМА СИНТЕЗА ИСКУССТВ НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ХОРЕОГРАФИИ И ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Проблема синтеза искусств является одной из актуальных в современной художественной культуре. Особенности, закономерности, специфика данного процесса волнует искусствоведов как никогда ранее в силу многочисленных примеров, предлагаемых художниками сегодня. В словаре-справочнике по художественной культуре приводится следующее определение: синтез искусств – это «органичное сочетание художественных средств различных видов искусств при создании цельного произведения с единой системой художественной образности, объединенного общностью замысла, стиля, исполнения. <...> Синтез не следует путать с механическим соединением разных видов творчества в рамках возможного общего исполнения: в синтетическом сплаве каждое из искусств, сохраняя свою образную специфику, преобразует ее в соответствии с новой общей задачей» [1, с. 161].

Задача каждого вида искусства заключается в том, чтобы своими выразительными средствами усилить и закрепить собственную неповторимость, продемонстрировать круг явлений, невозможных для передачи другими видами искусства. Но при этом каждый вид искусства открыт для проникновения достижений